

— Тогда я провожу тебя, — Сун Чжаоди повернулась к матери: — Ты не против?

Мать Сун кивнула.

Видя, что она не возражает, Сун Чжаоди подошла к Чжун Цзяньго и услышала тихое бурчание желудка. Она чуть не рассмеялась.

«Разве он не говорил, что не голоден?»

На лице Чжун Цзяньго промелькнуло смущение. Видя, что семья Сун, похоже, ничего не слышала, он попрощался с несколькими старейшинами и повернулся, чтобы уйти.

Сун Чжаоди последовала за ним и по пути встретила несколько человек. Они спрашивали, кто этот мужчина рядом с ней. Сун Чжаоди, поджав губы, улыбалась очень застенчиво, но сказала, что это ее друг.

Жители деревни сразу же заинтересовались, не ее ли это партнер.

Сун Чжаоди махнула рукой и ответила, что нет, нет, но ее выражение лица выглядело очень взволнованным.

— Давай пойдем быстрее.

— Хорошо, — Сун Чжаоди шагнула вперед и не отставала. В мгновение ока они достигли входа в деревню.

Не видя никого по обе стороны дороги, Сун Чжаоди остановилась и обратилась к Чжун Цзяньго:

— Я хочу тебе кое-что сказать.

— Говори, — Чувства Чжун Цзяньго к Сун Чжаоди ограничиваются тем, что она ему не противна. Тем не менее он уже решил жениться на ней. Даже если он не будет ее любить, он окажет ей достаточно уважения: — Я сделаю все, что смогу, а если не смогу — постараюсь.

— Тебе не нужно ничего делать, просто слушай, — через некоторое время она продолжила: — Знаешь, почему я хочу стать мачехой для твоих троих детей?

— Выйти замуж за мужчину, иметь еду и одежду, — ответил Чжун Цзяньго: — Я помню.

Сун Чжаоди припомнила, что она сказала, и не могла не улыбнуться:

— Видишь вон там ряд домов? Посмотри, это начальная школа в нашей деревне, а я учительница начальной школы.

— Учитель?! — Чжун Цзяньго замер, затем быстро обернулся: — Ты ходила в школу?

Сун Чжаоди туманно ответила:

— У меня есть диплом средней школы.

— Окончила среднюю школу? — Чжун Цзяньго был ошеломлен.

Сун Чжаоди кивнула.

Чжун Цзяньго нахмурился и дважды обернулся, глядя на нее с недоверием:

— Ты... ты окончила школу, как бы это сказать... ты не должна беспокоиться о замужестве, так почему ты согласилась стать мачехой?

— У меня раньше был парень, и он умер, когда мы собирались пожениться. Прошло уже больше года.

Чжун Цзяньго не мог не моргнуть:

— Ты ведь еще не закончила свою речь?

— Да, — Сун Чжаоди пристально смотрела на Чжун Цзяньго, не упуская ни одного изменения выражения на его лице: — Я больше не невинна.

Когда она это сказала, у нее по коже побежали мурашки. Видя, что Чжун Цзяньго лишь удивлен, но не показывает отвращения, она продолжила:

— Мой отец и моя мать знают, но больше никто не знает. Я не хотела лгать тебе, поэтому я вышла, чтобы все прояснить. — После паузы она добавила: — Моя мать прислушивается ко мне. Если ты передумал, приходи завтра ко мне домой и забери деньги и талоны.

Осознав, что крестьянская девушка, не умеющая читать, оказалась ученицей средней школы, Чжун Цзяньго был так потрясен, что не мог закрыть рот. Затем он услышал, что у Сун Чжаоди уже был партнер. Чжун Цзяньго потер лоб, чтобы прийти в себя.

— Ты хочешь выйти за меня замуж, потому что у тебя был партнер?

— Люди в деревне консервативны и отличаются от городских. Мой отец сказал, что мне лучше выйти замуж за кого-то в городе. Но тетя сказала мне, что у тебя высокая зарплата, хороший характер, ты учился в университете, и мы вполне подходим друг другу, поэтому я согласилась.

По мнению Чжун Цзяньго, Сун Чжаоди выглядит очень искренней. Она даже рассказала ему о своем предыдущем партнере, что заставило Чжун Цзяньго поверить ее словам и составить о ней хорошее впечатление. Тем не менее он был немного озадачен:

— Почему ты мне это рассказала?

— Люди в нашей деревне говорят об этом, и даже дети болтают об этом. Я привыкла к этому, — Сун Чжаоди была готова умереть от смущения: — Товарищ Чжун, ты еще не ответил мне.

— У меня самого трое детей, поэтому нет причин требовать от тебя слишком многого.

— Мне приятно это слышать, — видя, что Чжун Цзяньго не против, Сун Чжаоди удивленно подняла брови: — Тогда позволь мне сказать тебе еще кое-что. Мне не нравится моя тетя.

Чжун Цзяньго предложил развлекать гостей в доме семьи Сун, затем упомянул родственников и друзей семьи Сун, но никто из них не упомянул о приглашении его мачехи. Поэтому он уже догадался, что семья Сун не любит Чжао Инь:

— Можешь сказать мне, почему?

— Она смотрит на нас свысока, — без обиняков ответила Сун Чжаоди. — В ее глазах мы похожи на бабушку Лю, которая отправилась в особняк Жунго, чтобы бороться с осенним ветром. Она старуха с высоким статусом, а мы, возможно даже, не так хороши, как бабушка Лю.

Чжун Цзяньго удивился:

— Ты читала «Сон в красном тереме»?

— Я даже читала «Классику гор и морей», — ее предшественница могла, а Лю Лин — нет. Хотя у нее была память от нее, Лю Лин не могла вспомнить, какие книги читала: — Товарищ Чжун, ваши брат и невестка придут девятого числа?

П. п.: Бабушка Лю из китайского романа XVIII века «Сон в красном тереме». Персонаж, посещающий знатную семью, которая принимает ее у себя, но при этом открыто насмехается над ней за ее простоту (бабушка Лю, однако, благодарна за их щедрость). Выражение используется в современном китайском языке для описания человека, обычно простого и

неискушенного, который ошеломлен новым опытом и роскошной обстановкой.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/2681508>